

Кононова Татьяна Леонидовна

**ЗЕМСКИЕ НАРОДНЫЕ БИБЛИОТЕКИ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)**

В статье рассматривается правовое положение библиотек в России в конце XIX – начале XX в., роль земства Курской губернии в организации и развитии бесплатных народных библиотек, а также участие других общественных организаций в создании библиотек. Прослеживается динамика роста библиотек в уездах губернии. На основе исследований справочно-педагогического бюро курского губернского земства анализируются работа библиотек, состав фондов и читателей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/28.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 106-111. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Вестов В. Ф. Гражданский контроль над вооруженными силами в правовом государстве // Военная мысль. 2012. № 8. С. 52-60.
2. Денисенко В. С. Сэмьюэл Хантингтон о военно-гражданских отношениях во внешней политике США // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2001. № 1. С. 42-28.
3. Мустаев Р. III. «Теория согласия» в военно-гражданских отношениях Р. Шифф // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6. С. 128-131.
4. Crevel M. van. The Changing Face of War: Combat from Marne to Iraq. N. Y.: Presidio Press, 2005. 336 p.
5. Desch M. Civilian Control of the Military. The Changing Security Environment. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1999. 200 p.
6. Feaver P. Armed Servants: Agency, Oversight and Civil-Military Relations. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2003. 400 p.
7. Finer S. The Man on Horseback: the Role of the Military in Politics. Boulder, CO: Transaction Publishers, 1988. 268 p.
8. Huntington S. Political Order in Changing Societies. New Haven: Yale University Press, 2006. 512 p.
9. Huntington S. The Soldier and the State: Theory and Practice of Civil-Military Relations. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1957. 560 p.
10. Janowitz M. The Professional Soldier: Social and Political Portrait. Glencoe (USA): Free Press, 1961. 468 p.
11. Kuhn T. Structure of Scientific Revolutions. Chicago: Chicago University Press, 1962. 264 p.
12. Perlmuter A. The Military and Politics in Modern Times: Professionals, Praetorians and Revolutionary Soldiers. New Haven: Yale University Press, 1977. 355 p.
13. Schiff R. The Military and Domestic Politics: a Concordance Theory of Civil-Military Relations. L.: Routledge, 2009. 192 p.
14. Wallerstein I. Modernization R.I.P. // The Uses of Controversy in Sociology / ed. by L. Cozer. N. Y.: Free Press, 1976. 384 p.
15. Welch C. Disengagement from Politics: Paradigms, Processes or Random Events // Armed Forces and Society. 1992. № 18. P. 323-342.

**SEEKING WAY OUT OF THEORETICAL CRISIS: “POLITICAL SCIENCE PARADIGM”
OF CIVIL-MILITARY RELATIONS AT THE END OF THE XXTH – THE BEGINNING OF THE XXIST CENTURY**

Kozheurov Stanislav Aleksandrovich
Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences
maarav@gmail.com

The author pays special attention to the reasons of the large-scale theoretical crisis in the “political science paradigm” of civil-military relations and to the analysis of the way out of this crisis in the 2000s, having shown the connection between the theoretical crisis of civil-military relations and the gradual decline of modernization theory in the 1980s, covers the theoretical search alternative ways and shows how the theoretical search of the 2000s led to the actual fragmentation of the “political science paradigm” until its complete disappearance as a single research direction; in conclusion provides an overview of the current state of civil-military researches and shows the degree of the fruitfulness of modern theoretical models study for the formation of Russia’s own approach to creating the collaboration between the army and the political system.

Key words and phrases: civil-military relations; political science paradigm; crisis of the 1980s; S. Huntington; modernization; armed forces of Russia.

УДК 02(091)(2Рос-4Кус)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается правовое положение библиотек в России в конце XIX – начале XX в., роль земства Курской губернии в организации и развитии бесплатных народных библиотек, а также участие других общественных организаций в создании библиотек. Прослеживается динамика роста библиотек в уездах губернии. На основе исследований справочно-педагогического бюро курского губернского земства анализируются работа библиотек, состав фондов и читателей.

Ключевые слова и фразы: библиотечное дело; земство; сельские библиотеки; Курская губерния; внешкольное образование; бесплатные народные библиотеки; земские библиотеки; чтение.

Кононова Татьяна Леонидовна, к.и.н.
Курский государственный университет
kononova55@mail.ru

**ЗЕМСКИЕ НАРОДНЫЕ БИБЛИОТЕКИ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ:
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)[©]**

Общественный подъем эпохи великих реформ отразился и на библиотечном деле. В 1860-е гг. все сильнее проявлялась потребность в знании, и все более осознавалась необходимость библиотек для взрослого

населения как главных учреждений для удовлетворения этой потребности. В середине 1860-х годов библиотеки стали заметным общественным явлением в жизни России. В этот же период появились первые государственные акты, устанавливающие порядок открытия и регистрации общедоступных библиотек, правила их работы и источники поступления средств на их содержание. Законом от 6 апреля 1865 г. вводилась разрешительная система открытия библиотек [9]. Все последующие акты Министерства народного просвещения и внутренних дел, в ведении которых находились библиотеки, формировали механизм строгого государственного контроля над их деятельностью. При этом принимаемые нормы административного управления библиотечным делом регулярно пересматривались и, в зависимости от политической и социальной ситуации в стране, то ужесточали условия работы библиотек, то ослабляли принятые ограничения.

В 1884 г. были приняты «временные правила» о публичных библиотеках, фактически просуществовавшие до 1917 г. [8, с. 3]. С 1884 г. стали издаваться специальные «Алфавитные списки» запрещенных книг. А с 1888 г. Ученый комитет Министерства просвещения начал выпускать каталоги изданий, разрешенных к приобретению в библиотеки, – так называемые «министерские каталоги».

В 1890 г. были изданы «Временные правила для библиотек, находящихся в ведении Министерства внутренних дел» [4, с. 12]. Согласно этим правилам, надзор за библиотеками должны были осуществлять инспектора народных училищ или священники, от учредителей библиотеки требовалась обязательная выработка устава и ходатайство перед губернатором об открытии библиотеки и утверждении ее устава, а пополнение библиотек предусматривалось только по каталогам Министерства народного просвещения. Министерские каталоги ограничивали фонды народных библиотек: из всех существовавших в России к концу 1890-х гг. названий книг для народных библиотек были доступны лишь 3-3,5%, а из периодических изданий – 17% [2, с. 551]. В 1905 г. императорским указом от 2 декабря правила 1890 г. были отменены, а бесплатные и народные библиотеки и читальни были подчинены общим правилам о публичных библиотеках, утвержденным в 1884 г. [4, с. 13]. Новые правила от 28 февраля 1906 г. [11, с. 45-46] упростили порядок открытия народных библиотек при школах, отменили «министерские каталоги», что облегчило положение библиотек и дало возможность пополнять фонды более разнообразной литературой.

В 1912 году последовало новое ухудшение положения народных библиотек, в связи с изданием «Правил о народных библиотеках при низших учебных заведениях» [13, с. 27]. Согласно этим правилам, народные библиотеки при низших учебных заведениях переходили в полное распоряжение учебных заведений. Поскольку большая часть земских библиотек располагалась при школах, то по этим правилам земства просто теряли свои библиотеки.

Следует отметить, что земские библиотеки развивались по двум самостоятельным направлениям. Первое направление включало развитие публичных платных библиотек и специальных библиотек для земских служащих, прежде всего для учителей земских школ, а второе – развитие бесплатных народных библиотек и читален. Цель данной статьи – проследить становление и развитие бесплатных народных библиотек в Курской губернии в конце XIX – начале XX в. Библиотеки открывались при помощи земства, общественных организаций и частных лиц.

Первый опыт по организации бесплатных народных библиотек был осуществлен в селе Мелехино Щигровского уезда по инициативе местного землевладельца Андрея Ефимовича Халютин и местных крестьян [14, с. 41, паг. 1-я]. По подписке было собрано 100 руб., и А. Е. Халютин обратился к уездному земскому собранию с просьбой поддержать инициативу крестьян в устройстве общественной бесплатной библиотеки. Первая народная библиотека была открыта в 1892 г., А. Е. Халютин согласился заведовать ею и ежегодно давать на нее 25 руб. Но это был единичный случай.

Земская деятельность по организации бесплатных народных библиотек в Курской губернии стала развиваться два года спустя, когда устройством народных библиотек начали заниматься Петербургский и Московский комитеты грамотности. В 1894 г. Петербургский комитет обратился ко всем уездным и губернским земским собраниям и волостным правлениям с проектом учреждения сети народных библиотек. Часть расходов земства должны были принять на себя [7, с. 72]. Петербургский комитет грамотности не только закупил книги для библиотек, но и установил основные принципы их работы: бесплатность, доступность для всех желающих, содержание библиотек на совместные средства земств и волостей или сельских обществ. Кроме Петербургского, видную роль в земско-библиотечном деле сыграл Московский комитет грамотности, собравший 20 тыс. руб. на народные библиотеки и открывший за 1892-1895 гг. 230 библиотек [6, с. 45].

В Курской губернии шесть уездных земств откликнулись на предложение Петербургского комитета грамотности: Грайворонское, Дмитриевское, Старооскольское, Тимское, Фатежское и Щигровское. Они получили 7 библиотек стоимостью 250 руб. каждая. Многие сельские общества сами были инициаторами открытия библиотек. Интересно отметить, что в слободе Ракитной Грайворонского уезда еще до предложения земства в 1894 г. жители сами просили об открытии библиотеки. Общество давало от себя ежегодно 75 руб. на содержание библиотеки, предоставило большую комнату при волостном правлении с отдельным входом, взяло на себя отопление, освещение, снабжение мебелью. В первый год существования в библиотеке было 345 подписчиков и 2850 выдач [14, с. 47, паг. 1-я].

Постепенно деятельность уездных земств приняла активный характер. В феврале 1895 г. Грайворонское уездное собрание единогласно постановило открыть 14 бесплатных народных библиотек в уезде в память бракосочетания их Императорских Величеств и ассигновать на это 1400 руб. Был разработан проект устава библиотек и подано прошение губернатору. В докладе Грайворонскому уездному собранию отмечалось, что

«потребность в просвещении населения, очевидно, растёт быстрее возможности удовлетворить ее, что доказывает масса случаев отказа детям в прием их в училище. Поэтому пусть спроектированные библиотеки хотя бы отчасти возместят недостающее число училищ и дадут возможность грамотному крестьянству с пользой провести в читальне время своего досуга» [3, д. 5492, л. 1, 3 об.]. Предполагалось выделять ежегодно на содержание каждой библиотеки 100 руб., если волостные сходы возьмут на себя расходы на устройство помещений, отопление и освещение. Обычно сфера действия сельской библиотеки ограничивалась тем населенным пунктом, где она находилась. Но в уставе грайворонских библиотек отмечалось, что книги будут выдаваться всем жителям деревень и сел, а также ближайшим соседям. В течение нескольких лет, вплоть до 1903 г., Грайворонский уезд оставался на первом месте по числу народных библиотек в уезде.

В октябре 1894 г. 30-е очередное Фатежское уездное земское собрание постановило выделить 1600 руб. на устройство двух народных читален [Там же, д. 5501, л. 2]. Очередное Рыльское уездное земское собрание от 6.10.1894 г. постановило открыть бесплатную народную библиотеку в уезде при содействии Петербургского комитета грамотности [Там же, д. 5200, л. 2]. При содействии Московского комитета грамотности было устроено 10 библиотек в селах Курской губернии: одна – в Дмитриевском уезде, три – в Старооскольском, пять – в Суджанском и одна – в Фатежском. Библиотеки учреждались на совместные средства Московского комитета грамотности, уездных земств и крестьянских обществ [14, с. 48, pag. 1-я]. По ходатайству князя Петра Дмитриевича Долгорукого в 1895 г. была открыта народная бесплатная библиотека в заштатном городе Мирополье, которая размещалась при Миропольском мужском училище. В уставе библиотеки указывалось, что «народная библиотека имеет целью доставить грамотному населению нравственный, хорошо подобранный и могущий содействовать его развитию материал для чтения, а также дать общедоступные справочные книги по прикладным знаниям» [3, д. 5174, л. 16].

В 1896 г. у библиотек появился еще один источник средств для их открытия и существования – губернское земство. Курское губернское земское собрание постановило ежегодно выделять 200 руб. каждому уезду на открытие двух народных библиотек и 25 руб. на приобретение новых книг каждой библиотеке при условии софинансирования из местных источников [10, с. 127]. Если мы проследим динамику роста библиотек в конце XIX в., то увидим, что, если в 1892 г. в Курской губернии была одна народная сельская библиотека, то в 1896 году открываются 8 библиотек, в 1897 – 22, в 1898 – 5, в 1899 – 20, в 1900 – 21. Количество земских народных библиотек стало возрастать быстрыми темпами. Всего в 1900 г. было 87 библиотек в селах. Как отмечалось в издании «Текущая школьная статистика», «субсидии губернского земства оказались плодотворными, и форма их – целесообразна» [14, с. 44, pag. 1-я].

Таким образом, с 1896 г. существенную роль в организации и развитии библиотечного дела в губернии стало играть земство. Курские земцы считали, что народные библиотеки-читальни являются «одним из верных средств в борьбе с невежеством и в проведении начал культуры и просвещения в народную массу. Чтобы деятельность земств по народному образованию была плодотворна, неперенным условием должно стоять устройство народных библиотек, так как школа только тогда имеет значение, когда человек, научившийся читать, имеет возможность удовлетворить свои духовные потребности чтением книг» [10, с. 127]. По сведениям Б. Веселовского, Курская губерния входила в четверку губерний (вместе с Саратовской, Вятской и Тверской), отличавшихся крупными расходами на внешкольное образование [2, с. 554]. С 1899 г. по 1908 г. курское земство выделило на библиотеки 48 320 руб. [20, с. 68].

Большинство народных библиотек открывались в сельской местности по правилам 15 мая 1890 г. Большую роль в развитии бесплатных народных библиотек сыграла комиссия по народному образованию Курского губернского земства и его справочно-педагогическое бюро. Во второй половине 1890-х гг. в комиссии по народному образованию работали такие выдающиеся личности, как общественный деятель, ученый, депутат 1-й Государственной думы В. Е. Якушкин; русский политический деятель, член 1-й Государственной думы, один из организаторов партии кадетов П. Д. Долгоруков; инженер, депутат 1-й Государственной думы А. Н. фон-Рутцен; писатель, педагог и революционер И. П. Белокопский; активный участник земского движения князь В. И. Барятинский и др. Вопросы о библиотеках всегда были в центре внимания комиссии. На своих заседаниях члены комиссии принимали решения об открытии новых библиотек и о выделении пособий на пополнение фондов уже открытых библиотек, разработали примерный устав народных библиотек-читален, открытых при помощи губернского земства [5, с. 75].

На справочно-педагогическом бюро Курского губернского земства лежала обязанность составления каталогов не только для народных, но и для школьных и учительских библиотек, разработка формы отчетности. Деятельность земских библиотек определялась их уставом, в котором указывалось, что библиотека учреждается земством и содержится в основном на земские средства. Денежные пожертвования могли также поступать от сельских обществ и частных лиц. Платы за чтение не существовало. У библиотек было право иметь попечительства. Так, в уставе, разработанном для народных библиотек Суджанского уезда, говорилось, что «народная библиотека-читальня имеет целью доставить нравственный и хорошо подобранный материал для чтения грамотному населению, чтобы, во-первых, отвлекать его от единственного в настоящее время развлечения – питейных заведений, и, во-вторых, чтобы упрочить грамотность окончивших народных училища» [3, д. 5756, л. 2].

По мнению курских земцев, препятствием при открытии библиотек служили некоторые формальности правил 15 мая 1890 г. Пытаясь добиться пересмотра этих правил, члены Курского губернского земства поддержали ходатайство Суджанской уездной земской управы об изменении § 3, по которому надзор за

библиотеками мог поручаться только лицам духовного звания или инспекторам народных училищ. По их мнению, «представители землевладения и другие лица заслуживают одинакового доверия, как и чины учебного ведомства и духовенства» [12, с. 168]. В постановлении XXXIII очередного губернского земского собрания отмечалось, что «ограничение круга лиц, каким может быть поручен надзор, придает самому существованию библиотек случайный характер, так как в случае перехода священника в другой приход и назначения лица, несогласного принять на себя надзор, библиотека должна закрыться. Прилагая значительные усилия по развитию грамотности в народе, курское земство придает огромное значение возможно широкому распространению народных библиотек-читален, как единственного средства сделать грамотность прочной» [3, д. 6197, л. 1, 1 об.]. Курская губернская управа подала также жалобу и в Правительствующий сенат. Однако ходатайства земства остались без удовлетворения.

В конце 1890-х – начале 1900-х гг. общее количество земских народных библиотек в губернии постепенно увеличивалось. Увеличение количества библиотек было вызвано возросшей потребностью в книге и чтении среди простого народа, увеличением количества земских школ и числа учащихся и появлением в результате издания правил 1890 г. четких указаний относительно того, как должна открываться народная библиотека. В исследовании И. П. Белоконого, заведующего статистическим бюро Курского губернского земства в 1897 г., приводилось множество свидетельств о потребности в чтении среди простого народа. На вопросы о чтении среди крестьян отмечались такие ответы: «стремление крестьян к саморазвитию путем чтения книг в высшей степени сильно...», «потребность в чтении у населения велика...», «у крестьян замечается охота к чтению, но удовлетворить ее нечем...». Отмечалось также, что многие крестьяне не только покупают лубочные издания, но и выписывают газеты. Часто в свободное время само население устраивало чтения по домам, где собиралось несколько человек соседей [1, с. 297-300].

В 1899 г. в Курской губернии библиотеки стало открывать не только земство, но и общество содействия начальному образованию; в 1901 г. к открытию новых библиотек присоединилось попечительство о народной трезвости. С начала своего основания (конец 1898 г.) общество содействия начальному образованию Курской губернии начало активно заниматься учреждением библиотек. Согласно сведениям о народных библиотеках, публиковавшимся в «Текущей школьной статистике», в 1898-1899 гг. обществом было открыто 5 библиотек в селах, в 1900 г. библиотек было уже 25, в 1902 – 32, в 1904 – 57. Губернское земство помогало обществу: народные библиотеки, открываемые обществом, имели равные права с земскими и получали субсидии от губернского и уездных земств [5, с. 64]. Так, в 1899-1900 гг. губернское земство дало обществу 2030 руб. на открытие библиотек [15, с. 62]. В 1913 г. в губернии было 64 сельские библиотеки, открытые обществом содействия начальному образованию. Больше всего библиотек было открыто в Львовском, Рыльском, Курском и Старооскольском уездах. Все девять народных библиотек в селах Обоянского уезда были открыты обществом [3, д. 10652, л. 8]. По имеющимся сведениям, уездные попечительства о народной трезвости открыли в селах Курской губернии 14 народных библиотек [17, с. 48, паг. 1-я].

Большая часть земских проектов по упорядочению имеющихся народных библиотек и планомерному открытию новых относится к 1900-м гг. Судя по материалам, публиковавшимся в «Текущей школьной статистике», количественный рост земских народных библиотек в селах Курской губернии выражался в следующих цифрах: в 1901 г. их было 95, в 1902 г. – 97, в 1903 г. – 134, в 1904 г. – 163, в 1905 г. – 213, в 1906 г. – 241, в 1908 г. – 271, в 1913 г. – 299. Если в конце 1890-х гг. по количеству открытых библиотек выделялся Грайворонский уезд, то в начале XX в. его догнали Старооскольский, Суджанский и Тимский уезды. В 1903 г. в Суджанском уезде было самое большое количество библиотек – 26. В 1906 г. первое место по количеству библиотек занимали Суджанский (39), Тимский (27) и Старооскольский (24) уезды. Затем следовали 9 уездов, в которых было от 12 до 17 библиотек, и лишь в трех уездах (Новооскольском, Обоянском и Путивльском) было менее 10 библиотек. Меньшее количество библиотек в некоторых уездах, возможно, объясняется тем, что их земства (в частности, Путивльское) предпочитали поддерживать публичные пришкольные библиотеки. В Путивльском уезде, например, к 1904 г. таких было 15 [16, с. 80]. В 1913 г. лидером по количеству библиотек был Суджанский уезд (68), в остальных уездах (кроме Путивльского, Обоянского и Белгородского) имелось от 14 до 38 библиотек [21, с. 12]. В среднем по губернии одна библиотека приходилась на 136,5 кв. версты и на население в количестве 9271 человек. Максимальное количество кв. верст на одну библиотеку было в Путивльском уезде – 2518,5 кв. версты, минимальное в Суджанском – 36,2 кв. версты. В Путивльском уезде одна библиотека приходилась на 193780 человек, в Суджанском – на 2498 человек. В докладе Б. Б. Веселовского на первом всероссийском библиотечном съезде по библиотечному делу отмечалось, что радиус существования библиотечного участка в Курской губернии составлял 7 верст, что являлось средней цифрой по стране, и на каждую библиотеку приходилось 4 земские школы [22, с. 148-159, паг. 2-я].

Как мы уже упоминали, контроль над библиотеками осуществляло справочно-педагогическое бюро губернского земства. В заслугу бюро можно поставить разработку первой методики работы среди сельских жителей и форм статистической отчетности, методику анализа фондов и чтения, изучения читателей. Курское земство регулярно издавало «Текущую школьную статистику», где печатались материалы исследований. Опираясь на данные этих исследований, можно сказать следующее о деятельности земских народных бесплатных библиотек. Размещались библиотеки в основном при школах, иногда при волостных правлениях, в амбулаториях, народных чайных, в крестьянских домах, наемных помещениях и редко имели отдельные помещения. Треть помещений были неудобны. В качестве недостатка в работе библиотек отмечались отсутствие собственного помещения

и читальни. В 1906 г. в 38 библиотеках из 68 не было читален. Заведующие библиотеками отмечали, что «библиотека не есть самостоятельное культурное учреждение, а придаток к школе, чайной» [19, с. 65].

Заведовали библиотеками в основном учителя, они же и выдавали книги. Всю нагрузку по библиотеке несли учителя. В качестве недостатка в работе библиотек отмечалось отсутствие человека, который мог бы регулярно в течение нескольких дней в неделю проводить не менее 4-5 часов в библиотеке. Работа в библиотеке являлась дополнительной нагрузкой для учителей. Они не получали вознаграждения за свой труд. В некоторых уездах они получали в среднем от 12 до 30 рублей в год. Ситуация изменилась к 1913 г., когда почти все библиотекари получали вознаграждение – от 12 до 60 руб. в год.

В среднем каждая библиотека имела 140 подписчиков. В возрастном отношении среди читателей библиотек преобладали дети и подростки (42%) и молодые люди от 15 до 20 лет (25%). По большей части они являлись учащимися школ. Пользовались народными библиотеками в основном учащиеся, крестьяне, ремесленники. Среди читателей местная интеллигенция (священники, врачи, учителя, фельдшеры) составляла около 2%. Одной из особенностей народных библиотек было то, что пользовались ими в основном мужчины (89%), процент женщин не превышал 10-11%. По образованию читатели народных библиотек были преимущественно или учащимися, или выпускниками земских школ. Интенсивность чтения в среднем составляла 8,5 книги в год на одного читателя. Среди читателей наибольшим спросом пользовалась беллетристика (48%), духовно-нравственная литература (26%), затем следовали русская история, сказки и былины, география, естествознание. Среди авторов наибольшей популярностью пользовались Н. В. Гоголь, Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев, А. С. Пушкин, Д. Н. Мамин-Сибиряк, Г. П. Данилевский и др. Такой спрос объяснялся, возможно, тем, что народные библиотеки составлялись по специальным каталогам, в которых полнее всего был представлен отдел беллетристики. В среднем на каждую библиотеку приходилось 180 томов. В библиотеках имелись и периодические издания – «Сельский вестник», «Беседа», «Русский паломник», «Биржевые ведомости», «Нива» и др. Газеты имелись не во всех уездах. Отмечался спрос на газеты, особенно на «Русское слово». Одним из недостатков в работе библиотек многие библиотекари отмечали ограниченный состав книг, слабую пополняемость. Запросы читателей постепенно возрастали. Судя по сведениям, получаемым из библиотек, имелся спрос на литературу о ремеслах, об истории литературы, русской истории, правовом положении крестьян, о древних философах, о русско-японской войне; на произведения Н. А. Добролюбова, Н. А. Некрасова, Л. Н. Толстого, А. М. Горького, Л. Н. Андреева, В. В. Вересаева, Г. И. Успенского и др.

Большинство библиотек работало круглый год. Выдача книг производилась, как правило, после уроков – с 4-х до 8-ми вечера ежедневно или три раза в неделю. Наибольшая посещаемость и выдача в библиотеках наблюдались в зимние месяцы, когда крестьяне не занимались сельскохозяйственными работами.

Десять земских бесплатных народных библиотек находились в уездных городах. По инициативе Суджанского благотворительного общества в 1898 г. в г. Суджа была открыта бесплатная народная библиотека-читальня [3, д. 5999, л. 1, 2]. Наблюдателем за библиотекой был князь П. Д. Долгоруков. Библиотека существовала на средства благотворительного общества, субсидии уездного и губернского земств, уездного комитета попечительства о народной трезвости и частные пожертвования. Библиотека располагалась при чайной комитета попечительства о народной трезвости. Заведующей библиотекой помогали народные учителя из пригородных слобод. В библиотеке было 2113 томов книг и 900 читателей. Библиотекари занимались не только выдачей книг, но и выписывали каталоги машин, семян [16, с. 92, паг. 1-я].

В целом, можно отметить, что земская деятельность по созданию библиотек в Курской губернии началась главным образом со второй половины 1890-х гг. Только с приходом земства в библиотечную сферу строительство библиотек в Курской губернии приобрело системный характер. Курское земство с готовностью откликнулось на предложения Петербургского и Московского комитетов грамотности. Активное строительство библиотек в губернии началось с 1896 г. и с каждым годом набирало все больший размах, о чем свидетельствовала динамика роста народных библиотек. В работе по созданию библиотек принимали также активное участие курское общество содействия начальному образованию, уездные комитеты попечительства о народной трезвости и представители различных общественных кругов.

Курское земство (губернское и уездные) ежегодно не только выделяло средства на создание библиотек, но и занималось их материальным обеспечением – помещениями и оборудованием, персоналом, денежными средствами для отопления и освещения помещений, оплаты труда библиотекарей, пополнения книжных фондов. Земство тщательно контролировало работу библиотек: анализировались фонды, изучался состав читателей, содержание чтения и читательских потребностей. Справочно-педагогическое бюро Курского губернского земства ежегодно издавало «Текущую школьную статистику», в которой публиковались обзоры народных библиотек. Высокий теоретический уровень этих обзоров показывает, что работники бюро прекрасно владели методами научного библиотековедения и социологии чтения того времени.

Народные библиотеки, открытые земствами, способствовали просвещению и образованию народа, подъему культурного уровня в губернии, но в силу ряда причин, возможно, все-таки не стали значимыми культурными центрами. Одной из причин этому были законодательные акты о библиотеках, которые формировали механизм строгого государственного контроля над их деятельностью. Проследив правовое положение народных библиотек, можно сказать, что за всю свою историю они «...были лишь объектом надзора и в правовом отношении были совершенно незащищены» [4, с. 46]. Развитие библиотек сдерживалось организационными ограничениями правил от 15 мая 1890 г. Все обращения и ходатайства Курского губернского земства об изменении правил о народных библиотеках оказались безуспешными. Еще одной причиной

являлась необходимость комплектования библиотек по министерским каталогам, что приводило к ограниченности состава книг в библиотеках. В Курской губернии неблагоприятно на работе библиотек сказывались также отсутствие собственных помещений и вознаграждения заведующих библиотекой за свой труд.

Следует отметить, что библиотеки не получили возможностей для своего дальнейшего развития: их деятельность была приостановлена Первой мировой войной и прервана событиями 1917 г. Однако, несмотря на все сложности, земские народные библиотеки имели довольно обширную читательскую аудиторию. В отчетах о библиотеках по Курской губернии приводились следующие отзывы: «Население смотрит на библиотеку как на храм науки», «Книга в деревне завоевала себе прочное положение» [18, с. 55, паг. 1-я]. Бесплатные народные библиотеки, организованные, в первую очередь, в сельской местности и обслуживавшие крестьян, ремесленников, мещан, являлись важным дополнением к низшему образованию. Народные библиотеки находились в тесной связи со школой, имели цель обслуживать читателей, получивших основы грамотности, и создавались на принципах бесплатности и общедоступности.

Список литературы

1. Белокопский И. П. Начальное народное образование в Курской губернии. Курск: Тип. губерн. земства, 1897. 500 с.
2. Веселовский Б. История земства за сорок лет. СПб.: Изд-во О. Н. Поповой, 1909. Т. 1. 724 с.
3. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 1. Оп. 1.
4. Звягинцев Е. А. Правовое положение библиотек за 50 лет. М., 1916. 56 с.
5. Комиссия по народному образованию при Курском губернском земстве за 1898 год. Курск: Тип. Курск. губерн. земства, 1899. 65+122 с.
6. Медынский Е. Н. Внешкольное образование, его значение, организация и техника. М., 1913. 249+VI с.
7. Народная энциклопедия научных и прикладных знаний. М., 1910. Т. X. Народное образование в России. 351 с.
8. О временных мерах по отношению к открытию и содержанию публичных библиотек и кабинетов для чтения: Высочайшее повеление от 5.01.1884 // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб., 1887. Собрание 3. Т. 4. 1884 г.
9. О некоторых переменах и дополнениях в действующих ныне цензурных постановлениях: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 6.04.1865 // ПСЗРИ. СПб., 1867. Собрание 2. Т. 40. Отделение I. С. 397-406.
10. Обзор состояния начального народного образования в Курской губернии за 5 лет (1895/96-1900/01 учебн. год). Курск: Тип. губерн. земства, 1902. 183+10 с.
11. Правила о народных библиотеках при низших учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения // Текущая школьная статистика Курского губернского земства: 1905-1906 учебн. г. Курск: Тип. Курск. губерн. земства, 1908. VI+119 с.
12. Свод постановлений Курского губернского земства за 10 лет (с 1892 по 1901) / сост. под ред. И. П. Белокопского. Курск: Тип. губерн. земства, 1903. 1172+70 с.
13. Справочная книжка по библиотечному делу, книжной торговле и издательству / сост. В. И. Чарнолуцкий. Пг., 1914. 111 с.
14. Текущая школьная статистика Курского губернского земства: 1897-1898 г. Курск: Тип. Курск. губерн. земства, 1898. 99+63 с.
15. Текущая школьная статистика Курского губернского земства: 1899-1900 г. Курск: Тип. Курск. губерн. земства, 1900. 119 с.
16. Текущая школьная статистика Курского губернского земства: 1902-1903 учебн. г. Курск: Тип. Курск. губерн. земства, 1903. 109+81 с.
17. Текущая школьная статистика Курского губернского земства: 1903-1904 учебн. г. Курск: Тип. Курск. губерн. земства, 1904. 81+103 с.
18. Текущая школьная статистика Курского губернского земства: 1904-1905 учебн. г. Курск: Тип. Курск. губерн. земства, 1906. 113+113 с.
19. Текущая школьная статистика Курского губернского земства: 1905-1906 учебн. г. Курск: Тип. Курск. губерн. земства, 1908. Ч. 2. VI+119 с.
20. Текущая школьная статистика Курского губернского земства: 1906-1907 учебн. г. Курск: Тип. Курск. губерн. земства, 1908. 99+49 с.
21. Текущая школьная статистика Курского губернского земства: 1912-1913. Курск: Тип. Курск. губерн. земства, 1914. 113 с.
22. Труды Первого всероссийского съезда по библиотечному делу. СПб., 1912. Ч. 1. 224 с.; Ч. 2. 439 с.

ZEMSTVO PUBLIC LIBRARIES IN KURSK PROVINCE: FORMATION AND DEVELOPMENT (THE END OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY)

Kononova Tat'yana Leonidovna, Ph. D. in History
Kursk State University
kononova55@mail.ru

The author considers the legal status of libraries in Russia at the end of the XIXth – the beginning of the XXth century, the role of Kursk province zemstvo in free public libraries organization and development and other community organizations participation in libraries creation, traces libraries growth dynamics in the districts of the province, and basing on the research of the informational-pedagogical bureau of Kursk province zemstvo analyzes the work of libraries, the composition of funds and readers.

Key words and phrases: library science; zemstvo; rural libraries; Kursk province; out-of-school education; free public libraries; zemstvo libraries; reading.